

АГА БЕК ЕДИГАРОВ: ПЕРВЫЙ АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ – ВОСПИТАННИК ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Нармин ТАИРЗАДЕ,
кандидат исторических наук

Личность Ага бека Едигарова – первого азербайджанца, получившего в России законченное университетское образование, до сих пор не привлекала внимания исследователей и совершенно не нашла отражения в научной литературе, несмотря на то, что **выдающийся азербайджанский ученый, просветитель, писатель М.Ф.Ахундов упоминает о нем в одном из своих писем, когда говорит о борьбе за создание нового азербайджанского алфавита.**

Царское правительство при введении на Кавказе новой системы народного образования рассчитывало на подготовку со временем из уроженцев края чиновников для службы в местных административных учреждениях.

Кавказская администрация с самого начала встретила с проблемой отсутствия переводчиков для общения с многоплеменным, разноязычным населением края. Необходимость в переводчиках со знанием восточных языков воз-

росла после утверждения России на Кавказе, вследствие расширения границ, а также оживления внешнеполитических и экономических связей с Ираном, Турцией и другими ближневосточными странами.

Министерство народного просвещения России в целях подготовки специалистов разных профессий издало ряд постановлений, которыми предусматривалось **обучение уроженцев Южного Кавказа в высших учебных заведениях России на казенный счет. При этом имелись в виду дети местных «почетных фамилий» и русских чиновников, посвятивших себя службе на Кавказе.**

Специалистов по восточным языкам решено было готовить в Петербургском университете, с внесением некоторых изменений и дополнений в программу восточного отделения. При обсуждении программы было введено преподавание азербайджанского, армянского и грузинского языков. В соответствии с будущим назначением студентов программа включала и ряд юридических дисциплин. При обсуждении вопроса об отправке выпускников Тифлисской гимназии в Петербург возникло препятствие: выяснилось, что они не проходили латинского языка, на котором было написано большинство учебных пособий по восточным языкам. Поэтому решено было отсрочить прием кандидатов на восточное отделение до августа месяца 1845 г.¹

Весной 1844 г., когда не было никаких перспектив к отправке представителей закавказской молодежи в восточное отделение, профессор кафедры персидской словесности Петербургского университета Мирза Джафар Топчибашев обратился с просьбой о принятии на это отделение (на казенный счет) его племянника Ага бека Едигарова, оканчивавшего летом того же года Третью Петербургскую гимназию.

Биографические данные о Едигарове крайне скудны и неполны. Из сохранившихся документов можно заключить, что А.Едигаров родился в Грузии в 1823 г.² в бекской семье. В гимназию он

Здание Санкт-Петербургского государственного университета

поступил в 1837 г. и до июня 1844 г.³ воспитывался в гимназическом пансионе на общих основаниях.

После довольно оживленной переписки между Комитетом по делам Закавказского края, Министерством народного просвещения и попечителем Петербургского учебного округа, с согласия императора Николая II, до которого была доведена просьба профессора М.Д.Топчибашева, ректору Петербургского университета было предложено принять А.Едигарова на восточное отделение университета, с отнесением всех расходов по его обучению на счет государства. **А.Едигаров как окончивший гимназию по первому разряду в университет принимался без вступительных экзаменов.** С 22 июля 1844 г. он уже числился в университетском пансионе.⁴

В конце года А.Едигаров, как и все студенты университета, **во исполнение секретного распоряжения министра народного просвещения об усилении надзора за учащимися высших учебных заведений дал подписку о неучастии в запрещенных сходках.**

До получения предписания об отсрочке на восточное отделение по выбору главного управляющего Закавказским краем А.И.Нейдгардта были направлены выпускники Тифлисской гимназии Иван Кайтмазов и Константин Меликов. В виде исключения (на первый раз) они допускались в университет без знания латинского языка. Это отступление было повторено и в 1846 г. В начале 1844/1845 учебного года на восточном отделении Петербургского университета

А.Едигаров уже обучался.⁵

А.Едигаров, как об этом свидетельствуют экзаменационные листы, все годы учился довольно успешно, особенно охотно занимался изучением восточных языков. Об успехах и поведении А.Едигарова и его земляков – товарищей по учебе университетское начальство время от времени через Петербургский учебный округ ставило в известность Кавказский комитет, который ведал вопросами подготовки уроженцев Кавказа в высших и специальных учебных заведениях России. В курсе дела находился и кавказский наместник.

А.Едигаров окончил университет в 1848 г. и **как сдавший экзамены с отличием и представивший сочинение по специальности на основании существующего положения о производстве в ученые степени⁶ был выпущен в звание кандидата по разряду восточной словесности.** По окончании университета А.Едигаров еще некоторое время находился в Петербурге у своего брата, командира команды мусульманского конвоя царя ротмистра Ибрафил бека Едигарова.

С получением двойных прогонов, пособия в размере годового жалования соответственно чину или классу, причитающихся ему на основании постановления Министерства народного просвещения от 29 апреля 1848 г. «О преимуществах по службе кавказских и закавказских уроженцев»,⁷ А.Едигаров выехал в Тифлис в распоряжение кавказского наместника.⁸ По приезде в Тифлис А.Едигаров получил место помощника столоначальника в канцелярии кавказского наместника.⁹ В периодических сведениях кавказского наместника в Кавказский комитет отмечалась усердная служба бывших кавказских воспитанников, в том числе и Ага бека Едигарова. За свою тридцатипятилетнюю служебную деятельность А.Едигарову пришлось выполнять самые разнообразные поручения в различных областях Закавказского края.¹⁰

С 1849 г. А.Едигаров состоял в распоряжении члена Совета Министерства государственных имуществ Ю.А.Гагемейстера, командированного в Шемахинскую губернию по финансовой части. В 1850-1851 гг. он находился в длительной командировке совместно с представителем Министерства юстиции Розовым, консультантом наместника по юридическим вопросам. Позже, в 1853-1854 гг. он участвовал в описании церковных имений и крестьян Тифлисской губернии,

Бронзовая медаль на Андреевской ленте
«В память о войне 1853—1856 годов»

временно управлял первыми в Горийском, Горском и Осетинском округах и Шарапанском уезде. В 1861 г. ему было поручено выехать в Ширакскую степь для разбора жалоб кочевников и прискавания им пастбищ.

В следующем году А.Едигаров участвовал в качестве уполномоченного от казны в генеральном межевании в Закавказье. Ему приходилось исполнять и обязанности переводчика. Вся служба А.Едигарова проходила в канцелярии, а затем в Главном управлении наместника. В связи с его упразднением, на основании указов Сената 9 февраля 1882 г. и 28 апреля 1883 г. А.Едигаров с 1 июля 1883 г. был оставлен за штатом.¹¹

О последних годах жизни А.Едигарова почти ничего не известно. Письменных источников найти пока не удалось. Умер он в 1892 г.¹²

Благодаря своему кавказскому происхождению, совершенному знанию восточных и русского языков, основательной юридической подготовке А.Едигаров представлял для местной администрации края несомненно большую ценность. Полезная его деятельность отмечалась представителями власти.¹³

Правда, карьере его вряд ли можно считать успешной. А.Едигарову не довелось быть на сколько-нибудь перспективной должности. Утвержденный в чине надворного советника с 1865 г.,¹⁴ А.Едигаров за последующие 18 лет не продвинулся по служебной лестнице ни на шаг, более того, в последние годы находился на должностях незначительных, низкооплачиваемых. **Служба его под самый конец была отмечена орденом Владимира четвертой степени (для нехристиан), бронзовой медалью на андреевской ленте в память Крымской войны 1853-1856 гг.**¹⁵

А.Едигаров как квалифицированный востоковед мог бы принести значительную пользу в об-

Орден Святого Владимира 4-й степени

ласти просвещения и науки, но **из-за отсутствия в Закавказье специальных учебных заведений и научных учреждений применить свои знания не смог.** Отдаленность Тифлиса от университетских городов, отсутствие научных библиотек также не способствовали научным занятиям. Обучая кавказскую молодежь на казенный счет, правительство готовило не ученых, а чиновников для службы в разветвленном административном аппарате края.

А.Едигаров прошел превосходную школу в Петербурге. Будучи человеком широко, европейски образованным, он должен был тяготиться своей службой. Исправно выполняя свои чиновничьи обязанности, **А.Едигаров в свободное от службы время занимался и актуальнейшим вопросом просвещения своего народа – реформой азербайджанской письменности. Также, как и его соотечественник М.Ф.Ахундов, он видел в арабском алфавите тяжелое препятствие к просвещению своего народа,** а потому открыто выступал за его преобразование.

По свидетельству М.Ф.Ахундова, А.Едигаров написал брошюру, в которой изложил свои предложения относительно замены арабского алфавита новым, более усовершенствованным. Он поставил целью создать новый алфавит. А.Едигаров передал свою брошюру М.Ф.Ахундову для ознакомления и отзыва. Обосновывая необходимость реформы арабской письменности, А.Едигаров указывал на то, что она является причиной отставания мусульман¹⁶ от европейцев и что дети, посещающие несколько лет подряд мектебы, не обучаются там наукам, а овладение грамотой сопряжено с огромными трудностями.¹⁷ Текста брошюры А.Едигарова, к сожалению, разыскать не удалось. Дальнейшая ее судьба, так же, как и другие стороны творческой деятельности А.Едигарова, остается невыясненной.

А.Едигаров – один из самых первых представителей азербайджанского народа, в полной мере и успешно приобщившихся к русской культуре, прогрессивные силы которой оказали огромное влияние на развитие передовой азербайджанской культуры. **Вопреки русификаторским целям царизма, А.Едигаров сочетал в себе русскую образованность с глубоким знанием национальной культуры, уважением к ней, пониманием ее истинных насущных потребностей**, по мере сил содействовал ее прогрессивным тенденциям. В борьбе за становление и развитие новой азербайджанской культуры в одном ряду с выдающимся просветителем прошлого века М.Ф.Ахундовым стоял и безвестный, скромный чиновник А.Едигаров, первый из своих соотечественников удостоенный университетского диплома в России, воспитанник Петербургской школы востоковедов. 🌱

1966 г.

Примечания:

- 1 РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 512, лл. 101, 194; оп. 2, д. 327, л. 4; ф. 733, оп. 82, л. 82; ГАЛО, ф. 14, оп. 1, д. 4681, л.11; ГИА Грузии, ф. 4, оп. 3, д. 855, лл. 7-8.
- 2 По формулярному списку 1863 г. значится, что ему 40 лет. См. ГИА Грузии, ф. 5, оп. 1, д. 4767, л.2 об. 4.
- 3 См. ГАЛО, ф. 439, оп. 1, д. 2645, л. 30.
- 4 В личном деле А.Едигарова, хранящемся в фондах третьей Петербургской гимназии и Петербургском университете, к сожалению, не сохранилось свидетельств о его рождении и происхождении наряду с прочими документами, требуемыми при поступлении в учебное заведение, которые позволили бы установить личность его родителей. По этой же отчасти причине трудно сказать, каким образом малолетний А.Едигаров оказался в Петербурге. По-видимому, его доставил в столицу кто-либо из родственников, своими служебными делами связанный с Петербургом, и поручил его М.Д.Топчибашеву.
- 5 ГИА Грузии, ф. 4, оп. 3, д. 855, л. 17; РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 512, лл. 127, 197.
- 6 ГАЛО, ф. 14, оп. 27, д. 162, лл. 22-23, 27.
- 7 См. приказ по Главному управлению наместника от 30 июня 1883 г. №35; ГИА Грузии, ф.12, оп.4, д.1223, л.5; А.Едигарову причиталось всего 285 р. 90 к. пенсии в год (ГИА Грузии, ф.12, оп.4, д.898, л.1), слишком мало, если при-
 нять во внимание его стаж, прежние оклады (А.Едигаров в 1868 г., например, получал 500 р. жалования в год, 150 рублей столовых и 400 рублей добавочного жалования за 10-летнюю службу в Закавказье. См. ГИА Грузии, ф.5, оп.1, д.688, лл.1, и преимущества, предусмотренные для чиновников, служащих в Закавказье.
- 8 После длительных поисков автор этих строк разыскал внуков А.Едигарова, детей его старшей дочери Масумы. Старшая из них Сара ханум Хурамович (урожденная Талышинская) сообщила, что их дед в преклонном возрасте скончался в Тифлисе в начале 90-х годов прошлого века, во время холерной эпидемии. На этом основании год смерти А.Едигарова возможно отнести к 1892 г., когда в Закавказье разразилась сильнейшая эпидемия холеры. См. Труды первого съезда кавказских врачей. Холерная эпидемия 1892 г. на Кавказе, тт.I-III, Тифлис, 1893-1894 гг.
- 9 «Кавказский краевой календарь» на 1849 г., Тифлис, 1848, отд.IV, стр. 103; ГИА Грузии, ф. 4, оп.7, д. 1105, л. 9 об.-
- 10 ГИА Грузии, ф.12, оп. 4, д. 898, л. 20 И ф. 5, оп. 1, д. 4767, л. 13 об.
- 11 См. приказ по Главному управлению наместника №9 от 14 марта 1881 г. ГИА Грузии, ф. 5, оп. 1, д. 7224, л. 7185.
- 12 Холерная эпидемия 1892 г. на Кавказе, тт. I-III, Тифлис, 1893-1894 гг.
- 13 ЦГИА Груз.ССР. ф. 12, оп. 4. г. 1882, д. 898, л. 20.
- 14 ЦГИА Груз.ССР. ф. 5, оп. 1 г.1877, д. 4767, л. 13 об.
- 15 ГИА Грузии, ф.5, оп. 1, д. 4767, 3 об.
- 16 А.Едигаров имел здесь в виду народы, пользующиеся арабским алфавитом.
- 17 М.Ф.Ахундов. Избранные философские произведения. Баку, 1953, стр.371- 16.

The first publication from the series of The history of the Azerbaijani intellectuals is dedicated to the Agha-bey Yedigarov, the first Azeri, who received a university education in Russia. As an orientalist by specialty and having spent the lifetime in various institutions of the South Caucasus, A. Yedigarov became an associate of M.F. Akhundov in seeking how to improve the Azerbaijani alphabet on the basis of Arabic script in order to achieve extensive education of ordinary people.